

АКТУАЛИЗАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЯ «СПАСАТЕЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМБТ СО РАН¹

В Республике Бурятия по результатам государственных историко-культурных экспертиз земельных участков были определены объекты археологического наследия, подлежащие спасательным раскопкам. 2016 год ознаменовался своеобразным «бумом» спасательных археологических работ, когда в один полевой сезон противоаварийные работы проводились сразу на нескольких памятниках археологии силами различных организаций. В статье представлены краткие результаты спасательных археологических работ ИМБТ СО РАН 2016–2017 гг. Имеется предварительный «портфель заказов» по осуществлению спасательных мероприятий на объектах археологического наследия.

Ключевые слова: Бурятия; археология; спасательные полевые раскопки; могильник; стоянка; острог.

Bazarov Bilikto Aleksandrovich

Miyagashev Denis Alekseevich

Imenokhiov Nikolai Vladimirovich

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
for the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Ulan-Ude, Russian Federation

UPDATING OF THE SAVING ARCHAEOLOGY DIRECTION IN ACTIVITY OF IMBT SB RAS

In the Republic of Buryatia in result of historical and cultural expertise the archaeological sites, which were need to be submitted to rescue excavation, were determined. 2016 year was marked by some “boom” of archaeological rescue excavations, when during a field season rescue excavations were undertaken at several sites by the different organizations. The paper deals with brief of rescue excavations of IMBT SB RAS in 2016–2017. There is a preliminary “book of orders” for the rescue excavations of the archaeological sites.

Keywords: Buryatia; archaeology; rescue excavations; cemetery; site; fortress.

Спасательная археология – это всегда возможность обеспечить физическую сохранность объекта археологического наследия в условиях активного разрушения памятников археологии в результате хозяйственного освоения земельных участков, а также действия природных (естественных) факторов. В тех случаях, когда строительные работы или природные катастрофические процессы угрожают сохранности памятника археологии, применяются процедуры спасательных археологических полевых работ, проводимые в порядке, определенном ст. 45.1 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ, с полным или частичным изъятием археологических предметов из раскопов.

Ведущие научные организации, образовательные учреждения и частные предприятия принимают активное участие в тендерах, объявляемых по стране с целью определения исполнителей спасательных археологических полевых работ. В 2016 г. спасательные археологические раскопки в Тункинском районе проводились Иркутским госуниверситетом (руководитель Е. О. Роговской) и ООО «НПО «Байкал-Экспедиция» (руководитель Л. В. Лбова) на выявленном палеолитическом объекте археологического наследия «Зактуй. Туяна» и на верхнепалеолитическом объекте археологического наследия, состоящем на государственной охране, «Зактуй. Местонахождение» соответственно. Результаты «тункинских» археологических изысканий явятся предметом рассмотрения в иной планируемой статье. Не остается в стороне от этих процессов и Институт мон-

говедения, буддологии и тибетологии СО РАН. Институтом за последние годы в Республике Бурятия было организовано и проведено несколько успешных мероприятий по обеспечению сохранности разновременных и разнотипных объектов археологического наследия – от палеолита до Нового времени; на поселениях и могильниках.

Удинский острог (городской округ «Город Улан-Удэ», Республика Бурятия). В год празднования 350-летнего юбилея города в 2016 г. на части объекта археологического наследия «Удинский острог» археологической экспедицией ИМБТ СО РАН были проведены спасательные археологические работы. Памятник археологии состоит на государственной охране в соответствии с Постановлением Правительства Республики Бурятия № 242 от 09.07.1996 г. Объект археологического наследия расположен в устье р. Уда на поверхности цокольной террасы высотой 20–24 м. Раскопками на участке пересечения улиц Гоголя и Мичурина была выявлена часть западной стены острога, представляющей собой тарасную конструкцию с отдельными камерами (всего семь камер). Стены тарасной конструкции отстояли друг от друга на 3 м, перерубы поставлены через 2,6 м. Камеры тарасов не были заполнены грунтом для защиты от артиллерийского огня. Во внутренней стене тарасов на уровне второго венца были выявлены дверные проемы, через которые можно было попасть в камеры. Камеры между собой не сообщались.

В северо-западной части оборонительной конструкции были выявлены остатки южной стены угловой башни, ориентированной по линии запад – восток. Во

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии» (анализ материалов ОАН «Удинский острог»).

внутренней части башни, у юго-западного угла, сохранился фрагмент деревянного настила из плах. Восточная стена башни представлена фрагментом нижнего венца. На расстоянии 2,1 м от внутренней стены тарасов фиксируется юго-восточный угол башни. Вход в башню отмечен разрывом в 70 см в южной стене башни на уровне второго венца (ближе к юго-восточному углу башни).

Уникальным результатом по праву можно считать выявление за пределами острожной стены остатков православного некрополя, представленного тремя группами погребений. В первой могиле были погребены четыре человека: мужчина, женщина, девушка и ребенок, трое находились на уровне одного горизонта, четвертый находился выше, составляя ярусное захоронение. Захоронения в деревянных колодах, головой ориентированы на запад, с незначительным отклонением на юг. У мужчины и женщины ноги были в кожаной обуви простого кроя, без подошвы. Ноги девушки и ребенка были накрыты тканью. Во второй могиле были погребены два человека: мужчина и женщина. Мужское погребение в колоде, женское в дощатом гробу. Оба погребения ориентированы на запад, ноги мужчины были в такой же обуви, как в предыдущем погребении. От третьей могилы сохранились только нижние конечности, погребение было совершено в дощатом гробу, ориентировано также на запад. Все погребения совершены по православному обряду, отсутствие сопроводительного инвентаря, в том числе нательных крестов, затрудняет датировку погребений. Однако можно предположить, что это кладбище первых жителей Удинска, относящихся ко второму или третьему поколению.

Археологические работы 2016 г. позволили получить принципиально новые сведения по архитектуре оборонительной стены Удинского острога, достоверно установить и задокументировать наличие тарасной конструкции. Было зафиксировано наличие православного некрополя под стенами острога. В 2018 г. планируется продолжение спасательных археологических работ на этом интереснейшем памятнике археологии.

Позднепалеолитическая многослойная стоянка «Ошурково» (муниципальное образование «Иволгинский район» Республики Бурятия). Археологической экспедицией ИМБТ СО РАН в 2016 г. были проведены спасательные археологические работы на участке «км 432 – км 433» автомобильной дороги Р-258 «Байкал», у с. Ошурково. Памятник археологии состоит на государственной охране в соответствии с Постановлением Совета Министров Бурятской АССР № 379 от 29.09.1971 г. Объект археологического наследия был выявлен А. П. Окладниковым в 1951 г. Как первый стратифицированный памятник Забайкалья поселение Ошурково получило достаточно широкую известность. Оно включено в справочно-монографическое издание «Палеолитические местонахождения СССР» (1960 г.) и в соответствующие разделы книг «Палеолит СССР» (1984 г.) и «Палеолит Северной Азии» (1989 г.). На протяжении нескольких лет (1986, 1988 и 1990 гг.) работала археологическая экспедиция Забайкальского государственного педагогического университета под руководством М. В. Константинова, которая выявила участок хорошо выраженного культурного горизонта и тем самым показала недостоверность сведений о полном разрушении объекта [Константинов, 1994, с. 100–101].

В 2016 г. археологические спасательные работы велись в четырех раскопах вдоль автомобильной дороги. В раскопе № 1 первый литологический слой (пылеватые супеси темно-каштанового цвета) является мощным

культуросодержащим горизонтом погребенной почвы. В верхней части слоя представлен горизонт с большим количеством мелких разбитых костей и несколькими обломками шлака, немногочисленным керамическим материалом. Горизонт отнесен к бронзовому веку. Нижняя часть литологического слоя представлена мелкими фрагментами керамики и костного материала. Отсюда же происходят два мелких обломка гарпунов из кости с двусторонним расположением зубцов и обломок кончика гарпуна. По характеру материала и керамики горизонт отнесен к среднему неолиту. Во втором литологическом слое в нижней его части определен третий культурный горизонт раннеолитического времени, в котором зафиксированы только единичные каменные артефакты. Третий литологический слой, представленный пылеватыми лессовидными супесями белесоватого цвета за счет сильной карбонатизации, содержит четвертый археологический горизонт. Среди находок представлены каменные артефакты и костный материал. Каменная индустрия включает нуклеидные изделия, нуклеусы, пластинки и микропластинки, отщепы. Характер каменной индустрии предполагает финально палеолитический возраст горизонта. С нижней частью пятого литологического слоя связан следующий культурный горизонт. Материалы включают костные остатки животных, в том числе рог благородного оленя, а каменная индустрия представлена нуклеусами для микропластин, микропластинками, пластинками и отщепами. Шестой литологический слой характеризуется как толща переслаивающихся супесей, мощных илистых и песчаных прослоек, содержащая очередной культурный горизонт, представленный крупными фрагментами костей с выраженными следами раскальвания, единичные артефакты представлены галькой-отбойником и отщепом.

В раскопе № 2 в нижней части первого литологического слоя были найдены фрагменты керамики посольского типа с отпечатками заглаженного шнура на тулове. Подобная керамика в Байкальском регионе встречается широко и относится к развитому неолиту (около 5–6 тыс. л.н.). Также в раскопе было зафиксировано скопление мелких отщепов и микроотщепов из халцедона, из орудий представлены костяная игла и два наконечника, обработанных мелкой двусторонней ретушью. В одном из квадратов раскопа зафиксирован мощный проквал, но явных следов очажных конструкций выявлено не было. Среди продуктов расщепления найдены заготовки торцовых клиновидных нуклеусов, выполненные из светлого эффузива, а также большое количество микропластинок из этой же породы. Такое сырье хорошо известно в серии стоянок-мастерских близ деревни Мухор-Тала и на стоянке Каменка у села Новая Брянь, расположенных в Заиграевском районе. Уникальной находкой можно назвать костяную рукоять с пазом для фиксации каменного ножа.

В раскопе № 3 обнаружены фрагменты тонкостенной неолитической керамики без орнамента. По предварительной оценке Н. В. Цыденовой, находки отнесены к ранним этапам неолита. В раннеголоценовом гумусированном почвенном горизонте также зафиксировано мощное скопление продуктов каменного расщепления. Всего насчитывается свыше одной тысячи предметов, в том числе микросколов, многие предметы группируются внушительными скоплениями по несколько десятков и иногда сотен предметов. Орудия здесь незаметны, за исключением нескольких микропластинок с краевой ретушью. Первичное расщепление представлено заготовками торцовых клиновидных нуклеусов.

В сильно карбонатизированных, белесого цвета, лессовидных супесях зафиксировано еще одно скопление материала, представленного торцовыми клиновидными нуклеусами, оббитыми гальками, срединно-трансверсальными резцами, плоскостными нуклеусами для пластин на гальках, а также многочисленными сколами, пластинами и пластинчатыми сколами. Основная часть находок концентрировалась в полигональных трещинах, часть же из них зафиксирована на буграх пучения.

В раскопе № 4 зафиксировано два скопления керамики, относящейся к посольскому типу. Также весьма интересным представляется обнаружение клада каменных изделий из халцедона, кварцита и иной экзотической каменной породы. Изделия лежали на разных высотах в пределах нескольких сантиметров, но явно составляли единый комплекс, интерпретируемый как депозит, т.е. намеренное скопление изделий из импортного сырья, оставленный на площади стоянки древним человеком. В целом, раскопки ошурковского комплекса показали совсем другое «лицо» памятника, отличное от того, что было представлено в опубликованных материалах.

Херексуры – раннесредневековые курганы «Верхний Бургалтай» (муниципальное образование «Джидинский район» Республики Бурятия). В 2016 г. археологической экспедицией ИМБТ СО РАН проведены спасательные археологические раскопки на части территории объекта археологического наследия «Херексуры – раннесредневековые курганы «Верхний Бургалтай» в зоне строительства подъезда от автомобильной дороги Петропавловка – Закаменск к улусу Верхний Бургалтай, км 0+000 – км 4+480 в Джидинском районе Республики Бурятия. Объект археологического наследия состоит на государственной охране в соответствии с Постановлением Совета министров Бурятской АССР № 134 от 26.05.1983 г. Объект археологического наследия был выявлен Е. А. Хамзиной в 1977 г. Памятник археологии находится южнее улуса Верхний Бургалтай, к северу от автотрассы Улан-Удэ – Закаменск. К раскопкам был определен один из курганов, расположенный наиболее близко к полотну автомобильной дороги. После расчистки кладка херексура приняла следующий вид. Насыпь херексура по краям имела развал местами до 2 м. Развал образовался в результате естественного разрушения насыпи. Насыпь херексура не содержала камеру или цисту. Разрез показал, что все составные части херексура – сохранившаяся часть оградки и насыпь – залегали на уровне древнего горизонта. В результате проведенных работ установлено, что курган не содержит захоронение, т.е. является «кенотафом».

Реконструируемые параметры кургана-херексура по результатам раскопок: предполагаемый диаметр внешней круглой оградки – 17 м, диаметр каменной насыпи – 10 м. Внешняя оградка сохранилась частично. Можно отметить лишь, что, очевидно, рассматриваемый херексур относится ко второму типу: центральная насыпь курганного типа окружена оградой круглой формы, насыпь соединяется с оградой каменной вымосткой-дорожкой (по типологии разработанной А. Д. Цыбиктаровым [Цыбиктаров, 1995, с. 37]).

Археологическая коллекция, полученная в результате спасательных полевых археологических раскопок херексура, насчитывает в своем составе семь экземпляров и представлена предметами украшения из минералов. Все предметы были обнаружены в одном скоплении и составляют единый комплекс: халцедоновая

крупная бусина шарообразной формы, три когтевидные подвески, бусина прямоугольной формы, фрагмент подвески трапециевидной формы, бусина из флюорита или турмалина. Некоторые из артефактов характерны для культуры хунну: подвески когтевидных и трапециевидных форм.

Смешанный могильник «Усановка» и палеолитическая стоянка «Усановка» (муниципальное образование «Закаменский район» Республики Бурятия). В 2017 г. археологической экспедицией ИМБТ СО РАН были проведены спасательные археологические раскопки в зоне «Строительства автодороги «подъезд к с. Усановка от автодороги Гусиноозерск – Петропавловка – Закаменск – граница с Монголией в Закаменском районе РБ» на территориях выявленных объектов археологического наследия. В ходе производства археологических работ было заложено пять раскопов на участках первой и второй группы каменных кладок могильника. Раскоп № 1 был заложен на месте, где каменная конструкция кладки была уже срезана бульдозером. Могильное пятно не зафиксировано. В раскопе было обнаружено лишь два случайных фрагмента керамики позднего средневековья. Раскоп № 2 был заложен над каменной конструкцией овальной формы, сложенной из обломков базальта. Могильное пятно не зафиксировано. Раскоп оказался в археологическом отношении стерильным. Раскоп № 3 был заложен над кладкой овальной формы, сложенной из обломков базальта. Могильное пятно не зафиксировано. Раскоп оказался в археологическом отношении стерильным. Раскоп № 4 был заложен над кладкой округлой формы, сложенной из обломков базальта. Могильное пятно не зафиксировано. Раскоп оказался в археологическом отношении стерильным. Раскоп № 5 был заложен над каменной конструкцией подпрямоугольной формы, сложенной из обломков базальта. Могильное пятно не зафиксировано. Раскоп оказался в археологическом отношении стерильным. Несмотря на отрицательные результаты, каменные кладки или кластоформы тем не менее являются искусственными сооружениями, но они не связаны с захоронением людей.

Археологические исследования по установлению наличия культурного горизонта проводились на территории, где ранее В. И. Ташаком были зафиксированы подъемные археологические материалы. Основной участок концентрации подъемных археологических материалов располагался на распахиваемой ранее площади между планируемой автодорогой, ведущей от автодороги Улан-Удэ – Петропавловка – Закаменск к с. Усановка, и существующей грунтовой дорогой, проходящей по краю ложбины, устьем направленной к левому берегу р. Джиды.

Непосредственно в ходе установления наличия культурного археологического горизонта на указанной территории были проведены земляные работы на площади 21 м². Археологическими изысканиями выявлено типологически общее стратиграфическое строение осадочных толщ на рассматриваемом участке. В отдельных случаях наблюдаются вариации по мощности отдельных стратиграфических подразделений и включенности в их состав гравийно-дресвяничных линз и прослоев.

Основная масса находок представлена костными остатками четвертичных животных (около 200 ед.), среди которых преобладают неопределимые обломки и осколки костей различного размера. Значительная часть костного материала несет на себе следы воздействия каменными орудиями. Каменные артефакты представлены в меньшем количестве (20 экз.), в подавляющем

большинстве они представлены фрагментами отщепов и неопределимыми обломками, что затрудняет их культурную идентификацию. Только один артефакт может быть привлечен для определения периода функционирования древней стоянки – леваллуазский нуклеус. Нуклеусы леваллуаклассического типа, по мнению В. И. Ташака, на территории Забайкалья и Монголии фиксируются в археологических слоях, датируемых концом среднего палеолита и ранним верхним палеолитом. Исходя из этого факта, можно предполагать такой же возраст для рассматриваемого культурного горизонта. Местонахождение артефактов каменного века квалифицируется как временная стоянка древнего человека. Верхний культурный горизонт стоянки был разрушен в результате многолетней вспашки, в нижних же слоях культурный слой сохранился и представлен палеоантропологическими и каменными материалами.

По результатам многолетних государственных историко-культурных экспертиз сформирован своеобразный «портфель заказов» по спасательным археоло-

гическим раскопкам: это, прежде всего, объекты археологического наследия, расположенные в зонах планируемого строительства и ремонта автомобильных дорог, а также в особых экономических зонах туристско-рекреационного типа. Институт намерен выступить исполнителем спасательных работ по всем без исключения объектам, для чего, конечно же, приложит максимум необходимых усилий в борьбе за обеспечение сохранности археологического наследия Республики Бурятия.

В заключение скажем, что, с одной стороны, актуализация направления «спасательная археология» в деятельности ИМБТ СО РАН, безусловно, связана с необходимостью поиска источников самофинансирования, но, с другой, на современном этапе развития науки спасательная археология теснейшим образом связана с проблемно-ориентированными исследованиями академической археологии, поскольку имеется постоянная обратная связь между развивающейся археологической теорией и методикой и реальностями «контрактной археологии».

Литература

Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. К Всемирному археологическому интер-конгрессу (Забайкалье, 1996). Совместное издание Института общественных наук БНЦ СО РАН и Читинского государственного педагогического института им. Н. Г. Чернышевского. Улан-Удэ; Чита, 1994. 179 с.

Цыбиктаров А. Д. Херексуры Бурятии, Северной и Центральной Монголии // Культуры и памятники бронзового и раннего железного веков Бурятии и Монголии: сб. ст. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. С. 37–46.